

РЕЗЮМЕ

Предлагаемая работа направлена на изучение русской литературы эпохи конца 19-ого – начала 20-ого веков.

Так как литература в это время проходит интенсивным развитием, в рамках которого имеет место несколько сосуществующих литературных направлений, включающих довольно большое количество жанров и их разновидностей, мы попытались найти какую-то исходную точку опоры, которая позволила бы нам посмотреть хотя бы на часть литературного творчества, возникающего в это время, так, чтобы можно было отнести развитие русской литературы и к эволюции европейской литературы. Такой исходной опорной точкой для нас стало представление, что литературное творчество представляет собой своеобразную установку на представление определенной модели мира, соответствующей основным ценностным установкам автора и им отображаемого общества, без влияния которого нельзя себе представить какого бы то ни было индивида, тем менее писателя.

В первой части нашей работы мы поэтому уделяем внимание именно тем факторам, которые позволяют нам изучать, каким способом происходит моделирование мира в литературном произведении и что именно моделируется в данный период литературного развития.

В самом конце 19-ого века и в начале 20-ого века основными факторами, влияющими на модель мира, воспроизводимую литературными произведениями, являются

- очень быстрое развитие технологии, позволяющей индивиду стать более независимым от других чем когда-либо в истории
- тенденция индивида по-своему усваивать мир и сознавать это – таким образом углубляется внутреннее, «психическое» усвоение мира и распознавание своей роли и своего места в обществе, иногда доводящая индивида до сознания своей «ничтожности» и «беспомощности»
- «европеизация» или даже «глобализация» мироощущения, входящего в качестве важного моделирующего фактора в процесс освоения мира индивидом – быстрый ток информации «открывает мир» всем и конфронтирует индивида с почти непосильной ему задачей понять и освоить «весь мир», перешагнуть границу своего, ему понятного «личного» мира
- все более растущая нагрузка, предъявляющая свои требования индивидуальному сознанию, не находящему никакого прочного раци-

онально обоснованного ответа на большое количество напрашивающихся вопросов о смысле, причинах, принципах итд. судьбы индивида среди других – и иногда переход к иррациональному или интуитивному постижению таких факторов.

Работа далее приводит возможное деление моделей мира и пытается показать, какую роль могут в моделировании мира в литературном произведении сыграть напр. отдельные компоненты коммуникации (вербальная, паравербальная и невербальная). Их синергическое использование в процессе интерпретации литературного произведения дает нам возможность «заглянуть глубже в мир литературного произведения», т.е. в представляемую им модель мира. Нельзя было в таком случае не прикоснуться и к вопросу о ценностях, вкладываемых в данную модель мира и в определенной мере помогающих организовать ее, и к вопросу о роли символа в реализации моделей мира в литературных произведениях.

Довольно много внимания уделяется и вопросу о внутреннем и внешнем мире и их взаимоотношениях. Показывается, насколько события и изменения, происходящие во внешнем мире, влияют и на то, насколько и каким образом может меняться их отображение во внутреннем осмысляющем их индивидуальном сознании, моделируемом литературными произведениями в образах действующих лиц. При этом подчеркивается роль прежде всего Ф. Ницше и В. Соловьева. Результат первой, теоретической части нашей работы можно свести к следующему утверждению: Искусство в качестве составной части культуры в ее общем понимании можно считать одним из средств выявления определенной модели мира – объективно существующей или гипотетической – или сравнения разных моделей мира, т.е. к тому, что разные модели мира сравниваются и интерпретирующий субъект формирует свое отношение к ним.

Вторая часть работы направлена на отдельные литературные произведения и их интерпретацию по принципам, приведенным в первой части. В этой части работы исследуются рассказы таких писателей как Леонида Николаевича Андреева, Валерия Брюсова, Льва Николаевича Толстого, Сергея Николаевича Сергеева-Ценского, Федора Сологуба, Ивана Шмелева. В качестве примеров подобных тенденций, проявляющихся в европейской литературе, приводятся сравнения произведений русских писателей с рассказами и в них представляемой моделью мира прежде всего двух писателей – Франца Кафки и Роберта Мусила.

Проведенные попытки интерпретации данных литературных произведений подтверждают наши предпосылки: мир данного исторического времени представляется читателю при помощи отдельных составных частей, в совокупности моделирующих мир как находящийся на грани,

давлящий на индивида, теряющий свое единство и распадающийся в отдельные свои части, уходящий от традиционных ценностей и релятивизирующий эти ценности, отрывающий индивида от других и не дающий ему прочной опоры, что часто приводит к заключению, что мир плох, связи с другими обрываются, что перспективы дальнейшего свободного развития индивида не существует и что одним из возможных путей к решению является смерть.

По нашему мнению подтверждается предпосылка, что для определенной части русской литературы в эпоху конца XIX-начала XX веков типична субъективизированная, основные ценности релятивизирующая и довольно пессимистически по отношению к человеку и к возможности его гармонической и счастливой жизни высказывающаяся модель мира, передаваемая литературными произведениями.